

Когда старик Чжэн услышал, что Линь Шуйши хочет навестить свой старый дом, он мысленно кивнул, оценив сыновнюю почтительность ребенка и его уважение к своим корням.

Он отложил работу и тихо вошел в дом, чтобы найти свое толстое пальто и накинуть его на Линь Шуйши. Под мышкой он нес стопку желтых бумажных денег. Ведя Линь Шуйши за собой, он направился к небольшому склону рядом с домом. Вскоре показался большой двор с деревянным забором, расположенный на возвышенности и окруженный холмами.

Двор казался более ухоженным и просторным, чем дома, которые Линь Шуйши видел по пути. Забор был прочным и высоким, примерно в рост человека. По обеим сторонам двора стояли амбары и загоны для скота, типичные для охотничьих домов. В центре находился аккуратный и опрятный глинобитный дом, обращенный на юг, со стенами, ровно обмазанными глиной.

Однако в нем не было той уютной атмосферы, которая обычно царит в фермерских домах. Несмотря на чистоту, здесь было довольно холодно. Арочные деревянные окна по обеим сторонам двери были открыты, а деревянные планки обеспечивали вентиляцию и безопасность.

Когда Линь Шуйши подошел и заглянул в маленькое окошко, он увидел, что дом не пуст. В нем были столы, шкафы и даже очень большой лук, висевший на стене напротив кровати. Там не было пыли, а значит, кто-то убирался.

Старик Чжэн отпер дверь и вошел, сказав:

— Несколько дней назад мы ходили в дом твоего дяди и принесли обратно все хорошие деревянные столы, стулья и шкафы, которые он забрал с собой! Такие люди не заслуживают хороших вещей брата Линя! Особенно большой лук твоего отца — в уезде нет ничего лучше. Если бы никто не мог его натянуть, хм, эти двое негодяев давно бы его продали!

Старик протянул руку и с ностальгией коснулся большого лука.

— Хорошо, что ты вернулся. Все эти вещи были привезены не зря!

Линь Шуйши коснулся твердого блестящего лука и оглядел дом, который когда-то принадлежал ему. Это действительно было хорошее место для жизни. Оно располагалось на расстоянии от других домов, отделенное небольшим склоном, что его вполне устраивало, поскольку он не любил общаться с соседями. Более того, дом не был ветхим и все еще был довольно новым.

— Дядя Чжэн, ты часто приходил сюда убираться? Я не вижу много пыли.

Старик Чжэн принес из соседней комнаты таз и растопку.

— Да, это хороший дом, построенный в год твоего рождения, ему еще нет двух десятков лет. Мы решили, что лучше содержать его в чистоте, чтобы он не разрушался, на случай, если он понадобится тебе в будущем.

В то время жена Большеголового Суна хотела продать его, но он и его братья не согласились. Дома в горной деревне стоили недорого, поэтому они собрали немного денег для его дяди, чтобы сохранить нынешнее жилище Линь Шуйши, хотя старик Чжэн об этом не упоминал.

Возможно, воспоминания о былых временах навяли на него легкую грусть. Старик Чжэн почти ничего не говорил, и они с Линь Шуйши преклонили колени перед воротами внутреннего двора, используя зажигалку, чтобы сжечь в качестве подношения миску с бумажными деньгами.

Увидев горящее пламя, Линь Шуйши почувствовал глубокую и необъяснимую эмоцию. Он начал резонировать и сопереживать телу, в котором находился, как будто в этот момент он был не Линь Шуйши, а самим Шуй-гером, и в его сознании проносились сцены из детства. По его лицу безудержно текли слезы.

Когда бумажные деньги сгорели, Линь Шуйши внезапно почувствовал облегчение, как будто больше ничего его не сдерживало, и ощутил необычайную легкость. Тронутый этим моментом, он снова опустился на колени и трижды поклонился в сторону пепла, благодаря за воссоединение своей семьи и выражая признательность за тело, в котором он теперь находился.

Старик Чжэн вздохнул и сказал:

— Дитя, перестань плакать. Теперь живи хорошо, это твой долг перед родителями.

Вычистив котелок и железный таз и заперев дверь, он повел Линь Шуйши вниз по склону.

Когда они подошли к дому Чжэн, Линь Шуйши принял решение. Он решил, что лучше обсудить главный вопрос прямо перед тем, как войти в дом, где будет много людей — его старшая невестка, вторая невестка и старушка.

— Дядя Чжэн! — позвал Линь Шуйши. Старик Чжэн остановился и спросил:

— Что случилось, Шуйши?

Линь Шуйши, с опухшими от слез глазами, посмотрел на старика и сказал:

— Дядя, я решил жить на склоне один. Так мне будет легче не скучать по родителям, и я привык жить в горах один. Я могу сам о себе позаботиться.

Старик нахмурился, услышав это.

— Ты всего лишь ребенок, слабый и неспособный много носить или поднимать! Готовить и поддерживать порядок в доме будет трудно. Как я могу быть спокоен? Что, если ночью ты столкнешься с ворами?

Но Линь Шуйши настоял на том, чтобы вернуться и жить на склоне. Поскольку они еще не были семьей и мало времени проводили вместе, старик Чжэн не мог настаивать. Тогда Линь Шуйши добавил:

— Это недалеко. Я могу позвать на помощь, если понадобится. Дядя Чжэн, тебе все равно придется мне помогать!

Услышав доводы Линь Шуйши, старик Чжэн согласился оставить его, предложив, что при необходимости Дуншэн может чаще приходить на склон, чтобы проведать его и помочь.

В тот вечер они не могли сразу отправиться в путь. Им нужно было растопить печь в доме на склоне и проветрить комнату, чтобы в ней не было сырости и холода. Линь Шуйши собирался сделать это сам, но старший брат и Дуншэн быстро взяли дрова и без лишних слов отправились на склон.

Линь Шуйши чувствовал себя виноватым, понимая, что увеличил нагрузку на семью, но ничего не мог с этим поделать. Он решил, что в будущем будет постепенно отплачивать им за доброту.

Перед переездом семья Чжэн несколько раз ездила в дом на склоне, чтобы привезти предметы первой необходимости, в том числе дрова, рис, масло, соль, постельные принадлежности, масляные лампы и даже овощи, такие как капуста и картофель, которые они хранили в подвале глубиной два метра на склоне. Хотя эти вещи не стоили дорого, они облегчили насущные потребности Линь Шуйши.

Линь Шуйши не мог отказаться от их доброты и принял все. Перед уходом он открыл бамбуковую корзину и достал несколько больших грибов линчжи, настаивая на том, чтобы отдать их семье Чжэна.

Старик Чжэн поначалу поспешил отказаться от подарка, так как заботился о Линь Шуйши из уважения к старому другу и с мыслями о будущей семейной гармонии, не ожидая ничего взамен. Кроме того, никто из них никогда раньше не видел таких больших и крепких грибов линчжи! Должно быть, они стоят очень дорого!

Глаза его старшей невестки расширились от удивления.

— Где ты их взял, Шуйши? Они потрясающие!

Линь Шуйши на мгновение задумался и решил, что не может хранить это в секрете, поэтому честно сказал им:

— Я собрал их в густом лесу в Дуншане.

Поначалу семье было любопытно, где он их нашел, но когда они услышали «Дуншань», то замолчали, боясь заговорить.

Дуншань был запретным и опасным местом, и страх перед ним глубоко укоренился в сердцах жителей Жэхэ. Братья рисковали жизнью, чтобы найти Линь Шуйши, и, несмотря на свои навыки и осторожность, едва не погибли от лап медведей и волков. Вернувшись, они больше никогда не упоминали Дуншань.

Более того, был прецедент, когда жители деревни Юаньшань отправились в Дуншань в поисках сокровищ и в итоге погибли или сошли с ума. Даже жители деревни пострадали: их скот таинственным образом исчезал. Никто не осмеливался держать животных, опасаясь, что их незаметно съедят.

Поэтому семья воздержалась от расспросов о происхождении грибов линчжи и решила сохранить это в тайне. Они считали, что сокрытие таких сокровищ предотвратит ненужные риски и сохранит спокойствие в деревнях вблизи Дуншаня.

В конце концов старик Чжэн принял линчжи, посчитав, что жизнь Линь Шуйши в одиночестве и так достаточно рискованна, а добавление таких ценных предметов не было долгосрочным решением. Линь Шуйши, не зная о ценности этих грибов, был рад, что старик Чжэн принял их.

Один из самых больших линчжи он оставил себе, планируя приготовить из него напиток, как только разожжет печь.

Прежде чем повести маленького черного коня вверх по склону, он все еще учил семью, как использовать линчжи.

— Тетушка, свари его, чтобы сделать напиток, или измельчи в порошок для выпечки. Он защищает печень, выводит токсины и помогает предотвратить болезни!

Тетушка Чжэн поперхнулась и ответила с натянутой улыбкой. Она подумала, что если съест божественный предмет из Дуншаня, то это будет пустой тратой времени. Она решила, что будет неправильно, если она не предложит кусочек богам, ведь это может сократить ее жизнь...

Тем не менее Линь Шуйши наконец-то переехал в свой новый дом. В тот вечер он сидел в одиночестве на теплом кане, испытывая облегчение и наслаждаясь покоем и свободой.

Но затем он перевернулся и достал красивые яйца, завернутые в волчью шерсть, и рассмотрел каждое из них при свете. Не заметив ничего необычного, он осторожно положил их в голову кана, гадая, вылупятся ли они в будущем. Пока он накрывал яйца, снаружи послышался ритмичный стук.

Линь Шуйши осторожно выглянул в глазок деревянной двери и увидел, что отверстие загораживает лошадиная морда!

С тех пор как маленький черный жеребенок остался один, он бегал вокруг забора, запрыгивая внутрь и наружу, и теперь ему надоело играть. Он смотрел на Линь Шуйши через дверь, вытянув морду и ударяя копытами по двери, словно говоря: «Впусти меня!»

Линь Шуйши был одновременно удивлен и раздражен. Неужели этот конь не понимает, что он всего лишь конь? Снаружи было много травы, но он, казалось, был полон решимости спать в помещении. Не в силах сопротивляться, Линь Шуйши смягчился и открыл дверь. Маленький черный конь взмахнул хвостом и величественной поступью вошел внутрь, а затем лег на пол под каном.

Увидев это, Линь Шуйши почувствовал, что все животные из Дуншаня кажутся такими гордыми и благородными. Волчонок был таким, толстая белка была такой, а теперь и этот черный жеребенок тоже излучал превосходство!

Из-за этого Линь Шуйши чувствовал себя служанкой, постоянно ухаживающей за этими существами.

Но когда Линь Шуйши, лежа в постели, думал об этих незначительных деталях, он испытывал легкую благодарность. Они хорошо позаботились о нем, позволив такому неопытному человеку, как он, выжить в суровых горах.

Пока он размышлял об этом, его разум все чаще вспоминал фигуру человека, который всегда был рядом, с сильными, широкими плечами.

Он в основном видел его со спины, возможно, потому что тот всегда стоял к нему спиной, защищая его.

Или, может быть, это было потому, что этот человек всегда молча поворачивался и уходил.

Линь Шуйши заснул среди этих тревожных мыслей.

Во сне он бежал рядом с гигантским белым волком, светящимся изнутри. Окружающие их горы и хребты проносились мимо, сменяя друг друга бесчисленными осенями и зимами, пока они не добрались до чистого горячего источника.

Во сне Линь Шуйши не знал, где он находится и как его зовут. Он знал только, что перед ним источник, и прыгнул в него.

Погрузившись в воду, он инстинктивно сопротивлялся, но продолжал спать, а его душа плыла по ручью к белой, как слоновая кость, башне. В башне двигались высокие и сильные мужчины и женщины, иногда бегая по лесу рука об руку, иногда завывая на луну.

По мере того, как он поднимался выше, людей становилось все меньше, пока только группы белых волков не стали охранять территорию. Линь Шуйши продолжал бежать, пока не добрался до самой вершины!

Без купола, закрывавшего обзор, он увидел небо! Огромная луна висела в ночном небе, казалось, совсем близко к башне. Тени на луне были отчетливо видны.

Линь Шуйши продолжал бежать, но затем увидел высокую фигуру на краю платформы. Фигура повернулась и побежала к нему!

Когда человек бросился на него, он постепенно преобразился: его руки превратились в гигантские когти, лицо стало звериным, а одежда разорвалась, как будто он был древним гигантским зверем!

Линь Шуйши почувствовал необъяснимый страх, у него заныла шея от нервного напряжения. Когда он уже собирался развернуться и убежать, его охватило тревожное чувство, и он оглянулся.

Позади него, под гигантской луной, на него угрожающе смотрела пара золотистых глаз...

<http://bllate.org/book/14328/1269121>